

В богатом районе, в одном из особняков, несколько слуг, соблюдая строгий порядок, вошли в роскошно украшенную столовую и принялись по очереди расставлять изысканные блюда на стеклянный вращающийся стол.

Когда последнее блюдо заняло свое место, слуги привели в порядок столовые приборы и, поклонившись, удалились, как только семья У Сань заняла свои места.

— С чего это ты решил сегодня пообедать дома? — спросил мужчина средних лет в строгом костюме. Он сидел за столом, вытащил бумажную салфетку и принялся с силой тереть поверхность перед собой.

Увидев ледяной взгляд отца, У Сань вспыхнул от негодования. Он выдвинул стул, сел, скрестил руки на груди, закинул ногу на ногу и обиженно отвернулся:

— Твоему сыну теперь и в академию показаться стыдно.

— Только из-за того, что поцапался с однокурсниками? — мужчина наполнил себе миску с морепродуктами и невозмутимо отхлебнул бульон.

— Что значит только из-за того, что поцапался!? — У Сань повернулся к отцу с возмущенным вопросом.

Мужчина отставил керамическую миску и издал короткий смешок:

— Не думай, что я не знаю, какой у тебя характер. Просто посчитай, сколько раз за эти месяцы ты доставил мне проблем. И каждый раз ты сам лез на рожон. То, что я тебя еще не выпорол, — это тебе, щенок, крупно повезло.

— ...

У Сань, почувствовав себя неловко, перевел взгляд на мать, ища поддержки.

Мать, души не чаявшая в сыне, крайне недовольно обратилась к мужу:

— Как бы там ни было, он твой сын! Неужели ты будешь просто смотреть, как его обижают, и даже пальцем не пошевелишь?

— Пусть школа сама разбирается, как положено, так и будет, — на лице мужчины не дрогнул ни один мускул, он не спеша подцепил палочками кусочек еды.

Женщину это только разозлило:

— Я как раз и хотела обсудить это с тобой. Мы столько лет жертвовали деньги академии, а этот директор — просто неблагодарная собака! Все выгораживает того новенького, который сегодня приехал из Яньду.

— Яньду? Новенький?

На суровом, повидавшем виды лице мужчины промелькнуло редкое выражение недоумения. Он замер с палочками в руках.

— Если память мне не изменяет, все места в академии уже заняты.

Мужчина хорошо это помнил, потому что раньше один его знакомый из Яньду просил помочь с

переводом. Однако, когда он обратился к директору, тот в жесткой форме ответил, что свободных мест нет и быть не может.

— Вот именно! Но этого человека все равно приняли в школу нашего сына. Скажи, если это не предвзятость директора, то что тогда? — лицо женщины перекошилось от недовольства.

Мужчина помолчал, обдумывая слова, а затем, снова взявшись за палочки, медленно произнес:

— Бывает, что за выдающиеся успехи в учебе делают исключения. Это вполне нормальная практика.

— Она? Выдающиеся успехи? Да она только и делает, что спит на уроках, да еще и смотрит на нас свысока! Если она примерная ученица, то я — святой! — фыркнул У Сань.

Мать поддержала его:

— К тому же, у него ни капли воспитания! Как такого новенького могли принять в обход правил? Ты обязан после обеда как следует прижать директора к стенке!

— Именно! Если этот переведенный не исчезнет из академии, я не смогу поднять головы, у меня уже психологическая травма развивается!

— Слышишь? Если ты не поможешь нашему сыну разобраться с этим, можно ли тебя вообще назвать достойным отцом?

Мать и сын действовали заодно. Мужчина замер, в глубине его глаз застыло сомнение, и он задумчиво потер подбородок. Если все так, как они говорят, то личность этого новенького далеко не проста. Люди, стоящие за ним, должны быть как минимум выше его самого по статусу, да к тому же они из Яньду.

— На этом разговор окончен, — серьезно сказал мужчина, тяжело глядя на У Саня. — Ты, щенок, не лезь куда не следует. Веди себя тихо, понял?

— Пап, ты вообще мой отец или кто? Может, меня на помойке нашли? — У Сань был в недоумении: отец обладал властью, но не хотел ему помогать. — Если ты не поможешь мне решить этот вопрос, я больше не пойду в школу! — он яростно швырнул палочки на стол.

Мужчина не стал терпеть выходки сына и, сверкнув ледяным взглядом, отрезал:

— Попробуй только! У нас с матерью, кроме тебя, еще есть дети.

После этих слов женщина, которая хотела заступиться за У Саня, густо покраснела и проглотила слова. У Саня охватила ярость и дух противоречия:

— Моя мама не такая бессердечная, как ты! Если боишься — иди разбирайся сам!

— Ты больной, что ли? — мужчина нетерпеливо вскочил, потянулся к поясному ремню и направился к сыну.

Поняв, что дело пахнет керосином, У Сань поспешно спрятался за спину матери и жалобно заныл:

— Мам, я знаю, ты любишь меня больше всех, ты должна мне помочь!

— Э-э, да, конечно, мама поможет тебе, не переживай.

Поколебавшись, женщина решила встать на сторону родной крови и заслонила сына. Мужчина, увидев это, застегнул ремень обратно. Он был крайне раздосадован, метался из стороны в сторону и, наконец, тяжело вздохнув, решил пойти на уступки.

— Сегодня я тебя прощаю. Но запомни: если еще раз ввяжешься в неприятности, я без колебаний вышвырну тебя из дома семьи У, понял?

Бросив угрозу, мужчина развернулся и ушел. В столовой воцарилась гнетущая тишина. У Сань, отойдя от страха, в ярости поплелся в свою комнату. Слуги, видевшие его уход, все еще не решались войти, опасаясь попасть под горячую руку. Женщина осталась в столовой одна. Она с досадой смотрела на нетронутые яства, и в ее сердце разгорался гнев. Она была уверена, что именно из-за Шэнь Ую в их семье начались раздоры. Ей не терпелось узнать, кто же такая эта Шэнь Ую на самом деле.

Женщина достала телефон, открыла список контактов и нашла хакера, твердо решив докопаться до истины. Если окажется, что это обычный человек, она этого так не оставит. У Саня, лежавшего в комнате, переполняли те же чувства — они с матерью были единым целым, только она действовала решительнее: она уже начала готовить план, чтобы преподать Шэнь Ую урок, который та запомнит на всю жизнь.

На крыше академии дул легкий ветерок. Шэнь Ую убрала телефон, села на скамейку, прислонившись спиной к кафельной стене, и стала смотреть вдаль.

Этот старый хрыч директор только сейчас соизволил сообщить о бесплатной отдельной комнате в общежитии. Ей уже было лень куда-то идти, да и здесь, на ветру, было неплохо. Школьная жизнь оказалась донельзя скучной, и она никак не могла к ней привыкнуть. Впрочем, по логике вещей, люди ее возраста должны учиться.

— ...

Стоп, что-то не так. С чего это она начала сравнивать себя со сверстниками? У них другие судьбы, другой жизненный опыт. Пожалуй, все-таки стоит уйти из академии. Но... если она так поступит, то непременно разочарует старших брата и сестру.

— Ох, как же все это раздражает!

Шэнь Ую в раздражении почесала парик. Стало душно, и она решила его снять. Порыв ветра подхватил пряди, и с головы слетел парик, обнажив длинные нежно-лиловые волосы, от которых исходил тонкий аромат фиалок.

Шэнь Ую отложила парик в сторону, небрежно поправила растрепанные волосы и коснулась лица, срывая маску, скрывавшую ее истинный облик.

Холодные черты лица исчезли. Луч света, пробившийся сквозь крышу, упал на ее изящные, утонченные черты. Изумрудные глаза слегка приоткрылись, загадочные и яркие, как аметисты, мягкие, словно вода, с ноткой томности и очарования. Любой мужчина в здравом уме, встретившись с этим взглядом, тут же потерял бы голову. На прекрасном лице

промелькнула нежная улыбка.

Шэнь Ую сбросила черную куртку, ее стройная фигура, обтянутая белой рубашкой, выпрямилась. Она негромко напевала мелодичный мотив, направляясь к ограждению. Вскоре она остановилась, подняла глаза к яркому небу, закрыла глаза, наслаждаясь теплом, и с облегчением выдохнула.

— Ах, как же легко становится, когда сбрасываешь маски. Так хочется домой.

Шэнь Ую тихо пробормотала это про себя, как вдруг сзади послышалось тихое скрипение двери. Она напряглась, но тут же расслабилась — все предметы для маскировки были спрятаны в одежде, да и ничего предосудительного она не делала.

Обернувшись, Шэнь Ую с любопытством посмотрела назад и замерла от неожиданности.

Дверь была прикрыта. Цзян Сюэли, заметив Шэнь Ую, тоже застыла на месте, густо покраснела и поспешно спрятала за спину комикс, который держала в руках.

<http://bllate.org/book/21464/2195460>